Взыскание кредиторских убытков в делах о банкротстве проблемы теории и практики

Никитин Антон Дмитриевич
аспирант, кафедра частноправовых дисциплин, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, anton.nikitin.05@internet.ru

Реформирование российского законодательства о банкротстве привело к появлению нескольких видов ответственности контролирующих должника лиц – субсидиарной ответственности и ответственности в форме взыскания убытков по корпоративным основаниям. В современном законодательстве о банкротстве правовое регулирование ответственности в форме взыскания убытков по корпоративным основаниям является фрагментарным, что приводит к правовым коллизиям и пробелам в правоприменительной практике. Например, это можно проследить на примере разделения убытков на корпоративные и кредиторские, поддерживаемого в судебной практике. Для преодоления данной ситуации необходим комплексный подход, который реализуется посредством исследования оснований привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в форме взыскания кредиторских убытков.
Цель исследования - проведение комплексного изучения оснований ответственности контролирующих должника лиц в форме взыскания кредиторских убытков. Автор решает задачи по определению стандарта добросовестности контролирующих должника лиц в условиях несостоятельности и исходя из этого формулирует основания привлечения указанных лиц к ответственности в форме взыскания кредиторских убытков.
Использованы общефилософские методы: метафизический и диалектический; общенаучные методы: анализ, синтез, индукции, дедукции; специально-юридические методы: формально-юридический, догматический и сравнительно-правовой.
В результате проведения исследования автор приходит к выводу о том, что в условиях неплатёжеспособности ключевой обязанностью лиц, имеющих возможность определять действия юридического лица, является обязанность действовать в имущественных интересах независимых кредиторов, принимая все возможные меры, направленные на исполнение обязательств. Также автор пришёл к выводу о том, что кредиторские убытки подлежат взысканию тогда, когда недобросовестные действия лиц влекут уменьшение конкурсной массы должника и возникновение препятствий к соразмерному погашению требований кредиторов.
Ключевые слова: кредиторские убытки, должник, неплатёжеспособность, недобросовестность, контролирующие должника лица, интересы кредиторов, исполнение обязательств, уменьшение конкурсной массы, расчёты с кредиторами.

Введение

На современном этапе развития российской правовой системы законодательство о несостоятельности претерпевает качественные изменения. В первую очередь они существенно затрагивают область ответственности контролирующих должника лиц. Так, в 2017 году было проведено масштабное реформирование законодательства о банкротстве. В главе III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – «Закон № 127-ФЗ») было закреплено несколько видов ответственности контролирующих должника лиц: субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ»), субсидиарная ответственность за неподачу заявления о признании должника банкротом (ст. 61.12 Закона № 127-ФЗ), ответственность в форме взыскания убытков (ст. 61.13, 61.20 Закона № 127-ФЗ). Наиболее проблемным с юридической точки зрения видом ответственности является взыскание убытков.

Так, в соответствии п. 1 ст. 61.20 Закона № 127-ФЗ требование о возмещении должнику убытков, причинённых ему лицами, имеющими возможность определять действия юридического лица, подлежат рассмотрению в рамках дела о его банкротстве. Данный вид ответственности является ответственностью контролирующих должника лиц по корпоративным основаниям.

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 61.13 Закона № 127-ФЗ в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

При этом Верховный Суд Российской Федерации (далее – «ВС РФ») строго разграничивает корпоративные и кредиторские убытки: при взыскании корпоративных убытков выгодоприобретателем выступает юридическое лицо, в то время как при взыскании кредиторских – сообщество кредиторов.

Вместе с тем, при характеристике ответственности контролирующих лиц в форме взыскания убытков в рамках дела о банкротстве отмечается, что она является корпоративной.

Так, по мнению О.В. Гутникова, законодатель, устанавливая возможность предъявления требования о возмещении юридическому лицу убытков, ведёт речь не о новом виде ответственности, а об особенностях применения корпоративной ответственности в рамках дела о банкротстве.

С указанной позицией солидарен Е.Д. Суворов. Он отмечает, что ответственность в форме взыскания убытков представляет собой классический вид ответственности руководителей корпорации за причинённые ей в ходе управления убытки. Прямым выгодоприобретателем при взыскании убытков является юридическое лицо, в то время как дело о банкротстве представляет собой процессуальную форму, в рамках которой рассматривается соответствующее требование.

В свою очередь, изложенные тезисы находят поддержку в правоприменительной практике.

Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа при рассмотрении обособленного спора о взыскании убытков в рамках дела о банкротстве ООО «Южный» провёл разграничение между субсидиарной ответственностью за невозможность полного погашения требований кредиторов и убытками по корпоративным основаниям. По мнению суда, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности предполагает возмещение имущественных потерь кредиторам должника, в то время как при взыскании убытков по корпоративным основаниям выгодоприобретателем выступает непосредственно юридическое лицо.

Однако в декабре 2025 года в руководящие разъяснения по вопросам взыскания убытков по корпоративным основаниям были внесены изменения. Так, согласно п. 69 (1) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 42 требование к контролирующему лицу о возмещении убытков включается в конкурсную массу должника. Между тем, в научной литературе отмечается, что под

конкурсной массой понимается совокупность имущества должника, предназначенного для удовлетворения требований кредиторов. На основании вышеизложенного следует, что ВС РФ сформулирована прокредиторская модель ответственности контролирующих должника лиц по корпоративным основаниям.

Вместе с тем, прокредиторский подход к ответственности контролирующих должника лиц в форме взыскания убытков также подтверждается правоприменительной практикой.

Позиция, согласно которой ответственность контролирующих должника лиц в форме взыскания убытков возлагается за недобросовестные действия, нарушающие имущественные права кредиторов, отражена в деле о банкротстве ООО «Ремстройкомплект». При рассмотрении заявления конкурсного управляющего о взыскании убытков было установлено, что между должником и ООО «Корпорация маяк» был заключён договор купли-продажи жилого помещения, на основании которого должник перечислил денежные средства контрагенту. При этом на момент расходования денежных средств у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами. На основании изложенного суды пришли к выводу о том, что убытки являются кредиторскими, поскольку возникли в результате причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единообразная позиция по вопросу правовой природы убытков по корпоративным основаниям. В свою очередь, её отсутствие обусловлено пробельностью законодательства о банкротстве, которым не установлено оснований привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в форме взыскания как корпоративных, так и кредиторских убытков.

Между тем, основанием для применения к лицу мер гражданско-правовой ответственности является совершение им гражданского правонарушения. В состав гражданского правонарушения входит следующая система условий: наличие у лица, являющегося субъектом правоотношений, определённых прав и обязанностей; нарушение возложенных прав и обязанностей; наличие вреда или убытков, причинно-следственная связь между противоправным поведением и правонарушителя и наступившими последствиями. При этом возможность применения к лицу определённых мер государственно-принудительного воздействия обеспечивается правоотношением, субъекты которого обладают субъективными правами и юридическими обязанностями.

Таким образом, исследование оснований привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в форме взыскания кредиторских убытков предполагает изучение особенностей правоотношения несостоятельности. Оно позволяет, во-первых, определить стандарт добросовестного поведения контролирующих должника лиц; во-вторых, оценить степень негативных последствий недобросовестных действия лиц, определяющих действия должника.

Несоблюдение стандарта добросовестности как основания привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в форме взыскания кредиторских убытков

Для исследования проблем правовой регламентации ответственности лиц, определяющих действия юридического лица, необходимо отметить, что банкротное правоотношение представляет собой системно-структурное образование, состоящее из совокупности элементов. Его элементами являются отношения кредиторов и должника, кредиторов по отношению к конкурсной массе и отношения между кредиторами, должником и арбитражным управляющим.

При этом основой формирования системы данных отношений служит именно относительное обязательственное правоотношение между должником и кредитором.

Чем же характеризуется правоотношение несостоятельности между должником и кредитором?

В первую очередь данное правоотношение характеризуется неплатёжеспособностью. Под неплатёжеспособностью должника понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (абз. 36 ст. 2 Закона № 127-ФЗ).

Помимо неплатёжеспособности, правоотношение несостоятельности характеризуется недостаточностью имущества, под которой понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью его имущества (абз. 35 ст. 2 Закона № 127-ФЗ).

Между тем, в цивилистической доктрине отмечаются полярные позиции о критериях несостоятельности должника.

Согласно объектной теории основным критерием несостоятельности является состояние имущества. Так, Г.Ф. Шершеневич определял несостоятельность в качестве состояния недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов.

С позиции субъектной теории несостоятельность характеризует состояние должника, при котором он не имеет возможность погасить требования кредиторов. По мнению М.И. Кулагина, основным критерием несостоятельности является неспособность лица погасить долговые обязательства.

Представляется, что последний подход является наиболее адекватным. Недостаточность имущества характеризует внутреннюю специфику деятельности юридического лица и не всегда влияет на его внешние правоотношения с контрагентами. При этом возникновение неплатёжеспособности влечёт трансформацию обязательственных правоотношений должника с кредиторами.

В свою очередь, изменение обязательственных правоотношений состоит в следующем.

Как отмечает Г.Ф. Шершеневич, в условиях несостоятельности срок исполнения всех обязательств должника наступает ранее установленного кредитором.

В.Ф. Попондопуло, развивая данную идею, пишет, что обязательство должника перед кредитором представляет собой охранительное обязательство с множественностью лиц на стороне кредитора.

Впрочем, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что критерием разграничения между корпоративными и кредиторскими убытками является нахождение должника в состоянии неплатёжеспособности на момент причинения убытков.

В такой ситуации происходит перенос центра имущественных интересов с корпорации на кредиторов. В связи с этим происходит трансформация стандарта добросовестности лиц, имеющих возможность определять действия должника.

Между тем, проблема деформации стандарта добросовестности лиц, осуществляющих руководство деятельностью должника, поднималась в трудах В.Е. Белинского, Л.Н. Нисселовича, П.Н. Гуссаковского. Раскрывая стандарт добросовестного поведения лиц, являющихся членами органов управления корпорации, дореволюционные цивилисты отмечали, что в условиях неплатёжеспособности руководитель обязуется действовать в соответствии с имущественными интересами кредиторов.

Так, по мнению Л.Н. Нисселовича, одной из задач банкротства является предотвращение имущественных потерь кредиторов должника. Она достигается посредством надлежащего устройства органов управления несостоятельного должника.

В частности, дореволюционный юрист П.Н. Гусаковский писал, что лица, входящие в состав органов управления юридического лица, по общему правилу не несут обязанности перед кредиторами, за исключением случаев, когда их недобросовестные действия причиняют вред имущественным правам кредиторов. Например, если директора или члены правления производят растрату вверенных им денежных средств в ущерб интересам независимых кредиторов, то в такой ситуации последние лишаются права на получение исполнения по обязательствам, в результате чего вправе требовать возмещения убытков.

Более того, как отмечалось В.Е. Белинским, члены органов управления должника несут обязанности перед независимыми кредиторами в случае его неплатёжеспособности или близости к ней. При этом неисполнение указанной обязанности влечёт причинение убытков кредиторам должника.

Вместе с тем, приведённые теоретические воззрения, раскрывающие стандарт добросовестности лиц, определяющих действия должника, находят отражение в действующем законодательстве о банкротстве. Так, в случае возникновения у юридического лица признаков банкротства его руководитель обязан действовать с учётом интересов кредиторов, не допуская действия (бездействие), ухудшающего финансового положения должника (абз. 2 п. 1 ст. 30 Закона № 127-ФЗ). Конституционный Суд Российской Федерации пишет, что в условиях банкротства происходит трансформация стандарта добросовестного поведения членов органов управления юридического лица: обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах организации предполагает соблюдение нормативно

установленного приоритета требований независимых кредиторов и принятие всех необходимых мер для их надлежащего исполнения.

В свою очередь, в правоприменительной практике отмечается, что основанием привлечения контролирующего должника лица к ответственности в форме взыскания кредиторских убытков является нарушение обязанности соблюдать приоритет требований кредиторов и принимать меры для их погашения.

Так, при рассмотрении обособленного спора о взыскании убытков в рамках дела о банкротстве ООО «Стройпроект» Арбитражный суд Московского округа поддержал прокредиторскую направленность обязанностей контролирующих должника лиц. Обстоятельствами дела установлено, что в 2017-2018 годах по цепочке сделок должник сначала приобрёл объекты недвижимости, а затем перепродал их третьему лицу. При этом на момент совершения данной цепочки сделок у ООО «Стройпроект» формировалась задолженность перед независимыми кредиторами. В свою очередь, суды обратили внимание на то, что отношения между хозяйственным обществом и его единоличным исполнительным органом носят фидуциарный характер, в связи с чем последнему доверено представление интересов общества в правоотношениях с третьими лицами. Поскольку сделки повлекли выведение из конкурсной массы ликвидного имущества, они причинили вред как ООО «Стройпроект», так и его кредиторам, на основании чего бывший генеральный директор несёт ответственность за недобросовестные действия, не отвечающие интересам как юридического лица, так и его кредиторов.

В приведённом примере логика судов исходила из того, что в условиях финансового кризиса у генерального директора ООО «Стройпроект» возникла дополнительная обязанность – принимать все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательств перед независимыми кредиторами. В свою очередь, недобросовестность действий руководителя должника выразилась в том, что им не были соблюдены имущественные интересы кредиторов, в результате чего им были причинены убытки.

Кроме того, в этой связи хочется упомянуть позицию Арбитражного суда Уральского округа по обособленному спору о взыскании убытков по корпоративным основаниям, рассмотренному в рамках дела о несостоятельности ООО «Спринг». Судами было установлено, что Комлев Д.С. осуществлял фактический контроль за деятельностью общества, а с 15.05.2019 года Комлева А.Н., бывшая супруга Комлева Д.С., являлась генеральным директором ООО «Спринг». При этом между Фондом РЖС, правопреемником которого является АО «ДОМ.РФ», и ООО «Спринг» был заключён договор аренды земельных участков. Данный договор был расторгнут в связи с неисполнением арендатором обязанности по внесению арендной платы. Земельные участки не были возвращены, в связи с чем должнику была дополнительно начислена арендная плата за фактическое пользование земельными участками. При этом после смены генерального директора ООО «Спринг» Комлева А.Н. осуществила перевод прав аренды на земельные участки в пользу подконтрольного ООО «СтройЗемРесурс» по соглашению уступки прав и обязанностей от 10.10.2019 года № 1/IV-ц. Между тем, в дальнейшем задолженность ООО «Спринг» перед АО «ДОМ.РФ» по арендной плате и плате за фактическое пользование земельными участками соответственно была включена в реестр требований кредиторов. Суды, солидарно привлекая Комлева Д.С. и Комлеву А.Н. к ответственности в форме взыскания убытков, установили, что именно совместные недобросовестные действия контролирующих должника лиц, выразившиеся в непринятии мер для погашения задолженности ООО «Спринг» перед АО «ДОМ.РФ», привели к невозможности осуществления расчётов с данным кредитором.

Впрочем, приведённый пример из судебной практики ещё раз демонстрирует, что в условиях неплатёжеспособности на лиц, осуществляющих руководство деятельностью должника, возлагается обязанность учитывать приоритет имущественных интересов независимых кредиторов, принимая все возможные меры для исполнения обязательств перед ними.

Итак, в рамках охранительного обязательственного правоотношения между должником и кредиторами на лиц, имеющих возможность определять действия должника в период неплатёжеспособность, возлагается обязанность действовать в соответствии с имущественными интересами независимых кредиторов, обеспечивая приоритет погашения их требований и принимая все необходимые меры, способствующие исполнению обязательств в пользу кредиторов. Неисполнение данной обязанности является одним из оснований привлечения контролирующего должника лица к ответственности в форме взыскания убытков.

Последствие и причинно-следственная связь как элементы состава ответственности в форме взыскания кредиторских убытков

Раскрывая особенности последствий и причинно-следственной связи как элементов ответственности, автор полагает необходимым отметить, что основным принципом гражданско-правовой ответственности является справедливость.

В соответствии с принципом справедливости гражданско-правовая ответственность предполагает переложение рисков возникновения негативных последствий на нарушителя. В банкротстве данный принцип проявляется следующим образом.

Во-первых, справедливость как основная идея ответственности контролирующих лиц подразумевает принятие рисков уменьшения имущества должника, целевое назначение которого состоит в удовлетворении требований кредиторов.

Впрочем, в дореволюционной литературе отмечалось, что основной идеей несостоятельности является распределение его конкурсной массы между кредиторами в соответствии с принципом равенства.

Как пишет дореволюционный юрист Г.Ф. Шершеневич, целью банкротства является справедливое распределение имущественной массы должника. Оно достигается за счёт существования между кредиторами полного равенства, при котором никто из них не вправе преимущественно удовлетворить имеющиеся к должнику требования в нарушение положений законодательства о несостоятельности.

При этом в судебной практике отмечается, что принцип равенства кредиторов предполагает удовлетворение требований кредиторов справедливым, когда оно достигается за счёт распределения средств конкурсной массы пропорционально объёму кредиторских требований.

Как отметил ВС РФ в деле о банкротстве ЖСК «Парковый», смысл принципа равенства кредиторов заключается в равном и справедливом распределении средств конкурсной массы пропорционально объёму требований, включённых в реестр требований кредиторов, от общей суммы задолженности.

Также Арбитражный суд Московского округа указывает, что активы должника распределяются между кредиторами одной очереди пропорционально размеру реестровых требований. Именно такой порядок удовлетворения требований кредиторов обеспечивает наиболее справедливое распределение имущественной массы должника.

На основании изложенного следует, что смысл принципа справедливости ответственности в рамках дела о банкротстве состоит в том, что она обеспечивает удовлетворение требований за счёт пропорционального распределения имущества должника.

В связи с этим на контролирующее лицо, допустившее нарушение имущественных интересов кредиторов в результате совершения недобросовестных действий, возлагается риск неудовлетворения требований кредиторов за счёт пропорционального распределения имущественной массы юридического лица.

Во-вторых, принцип справедливости позволяет разграничить два вида ответственности контролирующих должника лиц – субсидиарную ответственность и ответственность в форме возмещения убытков.

Прокредиторская направленность обязанностей руководителя должника, проявляется в конвергенции субсидиарной ответственности и ответственности в форме взыскания кредиторских убытков по корпоративным основаниям. Отличие одного вида ответственности от другого состоит в отражении принципа справедливости.

В свою очередь, справедливость подразделяется на дистрибутивную и корректирующую.

Так, древнегреческий философ Аристотель писал, что дистрибутивная справедливость предполагает распределение материальных средств среди членов общества и стремится к установлению равенства пропорций между значимостью приобретателя благ и его доли, в то время как корректирующая – непосредственное возмещение материальных благ.

В ходе дальнейшего изучения принципа справедливости учёные приходили к выводу о том, что дистрибутивная справедливость является основным способом распределения материальных благ между членами общества. В свою очередь, корректирующие начала справедливости гражданско-правовой ответственности гарантируют возмещение вреда восстановление участников отношений в первоначальном положении.

Так, Г. Китингом отмечается, что дистрибутивный аспект ответственности создаёт условия для распределения имущества между лицами, понёсшими ущерб. При этом корректирующий аспект обеспечивает полное возмещение ущерба пострадавшим лицам. Впрочем, отсутствие корректирующих начал юридической ответственности приведёт к несправедливому распределению рисков, вызванных неправомерными действиями нарушителя.

Итак, дистрибутивные начала справедливости гражданско-правовой ответственности позволяют распределить имущественные риски между нарушителем и пострадавшим. Корректирующие начала справедливости способствуют возмещению ущерба пострадавшей стороне, чем обеспечивают распределение рисков между лицами.

Вместе с тем, в рамках банкротных правоотношений дистрибутивный аспект справедливости проявляется в создании условий для пропорционального распределения конкурсной массы юридического лица с целью удовлетворения требований кредиторов, в то время как корректирующий направлен на возмещение вреда лицам, понёсшим убытки, что, в свою очередь, гарантирует пополнение конкурсной массы должника и осуществление расчётов с его кредиторами.

Изложенное достигается за счёт возможности привлечения контролирующих должника лиц либо к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, либо к ответственности в форме кредиторских убытков.

Впрочем, использование категорий дистрибутивной и корректирующей справедливости в рамках настоящего исследования позволяет отграничить субсидиарную ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов от кредиторских убытков.

В то же время при дифференциации указанных форм ответственности нельзя не учитывать, что правоотношение несостоятельности по своей сути является обязательственным с активной множественностью лиц на стороне кредиторов.

Между тем, неисполнение обязательства имеет место в ситуации, когда действие, составляющее объект обязательства, либо в целом не совершено, либо совершено ненадлежащим образом с недостатками в качественном или количественном аспектах.

В рамках правоотношений несостоятельности в результате полного неисполнения охранительного обязательства возникает невозможность погашения требований кредиторов должника за счёт распределения конкурсной массы. Привлечение контролирующих должника лиц к ответственности позволяет осуществить расчёты с кредиторами за счёт пропорционального распределения имущества юридического лица между ними. Таким образом, в указанном случае ответственность направлена на достижение дистрибутивной справедливости.

В то же время ненадлежащее исполнение охранительного обязательства не влечёт возникновение невозможности формирования конкурсной массы и погашения требований независимых кредиторов. Однако в такой ситуации имеющихся активов юридического лица оказывается недостаточно для полного погашения требований кредиторов. Поэтому привлечение к ответственности лиц, имеющих возможность определять действия должника, обеспечивает включение в конкурсную массу должника недостающих активов, что свидетельствует о корректирующей направленности ответственности.

Применяя вышеизложенное к разрешению проблемы разграничения между субсидиарной ответственностью за невозможность полного погашения требований кредиторов и кредиторских убытков, автор акцентирует внимание на разнице в содержании таких элементов перечисленных видов ответственности, как последствие и причинно-следственная связь.

По мнению Е.К. Орлова, ключевым фактором, влияющим на выбор между привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и к ответственности в форме взыскания убытков, является степень негативного влияния недобросовестных действий контролирующего должника лица.

И.Е. Дедковский приходит к выводу о том, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц и убытки разграничиваются в зависимости от того, привели ли действия контролирующих лиц к объективному банкротству юридического лица или нет.

Подход, согласно которому разграничительной линией между субсидиарной ответственностью и убытками является степень негативного воздействия контролирующего лица, находит поддержку в руководящих разъяснениях по вопросам судебной практики. Так, в соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 при решении вопроса о применении норм о возмещении убытков или положений о субсидиарной ответственности суд оценивает существенность негативного влияния действий (бездействия) контролирующего лица на деятельность должника.

В соответствии с п. 1 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ под действиями контролирующих должника лиц, приведших к невозможности удовлетворения требований кредиторов, следует понимать такие, вследствие совершения которых возникло объективное банкротство.

Кроме того, в п. 2 ст. 61.11 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплены опровержимые презумпции возникновения объективного банкротства. При недоказанности обратного предполагается, что их действия повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов.

Так, Арбитражный суд Московского округа указывает, что неисполнение обязанности по передаче документации и имущества должника конкурсному управляющему существенно затрудняет проведение процедуры банкротства, поскольку при её отсутствии нельзя достоверно установить, какими именно активами располагал должник и как именно этими активами он распорядился, предпринять меры к оспариванию соответствующих действий и сделок должника при установлении такой необходимости, взыскать дебиторскую задолженность, отраженную в бухгалтерском балансе и осуществления иных мероприятий по формированию конкурсной массы с целью полного погашения требований кредиторов.

Таким образом, анализ положений закона и их применение в судебной практике свидетельствуют о том, что в результате совершения контролирующим лицом действий, влекущих невозможность формирования конкурсной массы, должник не исполнит охранительное обязательство, направленное на удовлетворение требований кредиторов. При этом привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов позволяет предотвратить риск неисполнения охранительного обязательства посредством формирования активов, включаемых в конкурсную массу. Указанное отражает направленность субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов на достижение дистрибутивной справедливости.

Иной правовой природой обладают кредиторские убытки, взыскиваемые в рамках дела о банкротстве. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 контролирующее должника лицо привлекается к гражданско-правовой ответственности в форме взыскания убытков, если вследствие его действий, совершённых после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника.

Из приведённых разъяснений следует, что лица, имеющие возможность определять действия должника, привлекаются к ответственности в форме взыскания кредиторских убытков тогда, когда ими совершены недобросовестные действия по выводу имущества юридического лица вместо погашения требований независимых кредиторов, но при этом отсутствует причинно-следственная связь между данным действием и объективным банкротством.

Вместе с тем, право на взыскание убытков возникает у кредиторов тогда, когда в результате недобросовестной деятельности должника поступления в имущественную массу становятся ниже его кредиторской нагрузки. Развивая данную идею, автор полагает, что в результате совершения контролирующими должника лицами недобросовестных действий, игнорирующих имущественные интересы кредиторов, происходит уменьшение имущества должника. В связи с этим возникает невозможность пропорционального погашения требований кредиторов в полном объёме, поскольку охранительное обязательство может быть исполнено только частично.

Впрочем, правоприменительная практика поддерживает позицию, в соответствии с которой убытки подлежат взысканию при доказанности невозможности погашения требований кредиторов в полном объёме, вызванной совершением лицами, имеющими возможность определять действия должника, недобросовестных действий.

Арбитражный суд Уральского округа, рассматривавший обособленный спор о взыскании убытков в деле о несостоятельности ООО «Региональная энергостроительная компания», пришёл к выводу о том, что перечисление денежных средств со счёта организации совершено Абдулхаковым Р.Р. при наличии кредиторской задолженности, в результате чего не была полностью сформирована конкурсная масса должника и требования кредиторов не были погашены в полном объёме. Указанные обстоятельства являются основанием для взыскания с Абдулхакова Р.Р. убытков в конкурсную массу ООО «Региональная энергостроительная компания».

Кроме того, при рассмотрении спора о взыскании убытков с бывшего генерального директора ООО «Торговый дом «ПК Конструктив» Егоровой Е.М. Арбитражным судом Северо-Западного округа отмечалось, что перечисление денежных средств со счёта должника третьим лицам при наличии кредиторской задолженности совершалось с целью вывода активов должника. Поэтому причинение убытков Егоровой Е.М. подконтрольному юридическому лицу, не повлекшее возникновение объективного банкротства, обусловило невозможность удовлетворения требований кредиторов, поскольку часть активов не была сохранена.

Итак, привлечение лица, имеющего возможность определять действия юридического лица, к ответственности в форме взыскания кредиторских убытков, позволяет внести в конкурсную массу недостающие активы с целью удовлетворения требований кредиторов. Следовательно, рассматриваемая форма ответственности направлена на достижение корректирующей справедливости.

Заключение

Подводя итог изложенному, следует отметить, что по корпоративным основаниям могут быть взысканы как корпоративные, так и кредиторские убытки. Кредиторскими являются убытки, на момент возникновения которых у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами.

В рамках охранительного обязательственного правоотношения на лиц, имеющих возможность определять действия должника, возлагается обязанность действовать в интересах кредиторов. Неисполнение указанной обязанности закономерно влечёт причинение вреда имущественным правам кредиторов.

В свою очередь, вред кредиторам заключается в том, что имущественная масса юридического лица-должника становится ниже его кредиторской нагрузки. В таком случае активов, входящих в конкурсную массу юридического лица, недостаточно для полного пропорционального погашения требований кредиторов. Привлечение контролирующих должника лиц к ответственности в форме взыскания убытков по корпоративным основаниям позволяет произвести восполнение конкурсной массы с целью осуществления расчётов с кредиторами.

Литература

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. - Москва: Юрид. лит., 1966. – 187 с.
2. Васильев А.В., Нисселович Л.Н. О проекте Устава о несостоятельности, составленном тайным советником Туром / А.В. Васильев, Л.Н. Нисселович // Научные труды по несостоятельности (банкротству). 1891-1900 / МГУ им. М.В. Ломоносова; сост. В.И. Михайлова; под ред. С.А. Карелиной. Т. 3. - Москва: Юстицинформ, 2022. – 372 с.
3. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов – 3-е изд., испр. – Москва: Статут, 2022. – 414 с.
4. Гусаковский П.Н. Вопросы акционерного права / П.Н. Гусаковский // Классика российского корпоративного права / сост. И.С. Шиткина, Д.Г. Копылов. Т. 2. - Москва: Юстицинформ, 2023. – 496 с.
5. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. - Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 487 с.
6. Дедковский И.В. Соотношение субсидиарной ответственности и убытков в делах о банкротстве / И.В. Дедковский // Евразийский юридический журнал. - 2024. - № 7. – С. 247-249.
7. Копылов Д.Г., Шиткина И.С. Очерк к работе В.Е. Белинского «Органы управления акционерных компаний. Сравнительное обозрение законодательств» / Д.Г. Копылов, И.С. Шиткина // Классика российского корпоративного права / сост. И.С. Шиткина, Д.Г. Копылов. Т. 1. М.: Юстицинформ, 2023.
8. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо / М.И. Кулагин. - Москва: изд-во Ун-та. дружбы народов, 1987. – 175 с.
9. Лунц Л.А., Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц - Москва: Гос. изд-во юридической лит., 1950 – 416 с.
10. Орлов Е.К. Субсидиарная ответственность и взыскание убытков. Различия в доказывании с учётом применимых презумпций / Е.К. Орлов // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2022. - № 4. – С. 61-68.
11. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2016. – 431 с.
12. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника: монография / Е.Д. Суворов. - Москва: Статут, 2020. – 205 с.
13. Суворов Е.Д. Структура отношений, регулируемых банкротным правом / Е.Д. Суворов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2021. - № 11. – С. 94-107.
14. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности: Исслед. прив.-доц. Казан. ун-та Г.Ф. Шершеневича / Г.Ф. Шершеневич. - Казань: тип. ун-та., 1890. – 446 с.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 томах. Том 1. / Г.Ф. Шершеневич. - 10-е изд., 1912 - Москва: Статут, 2021. – 838 с.
16. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. - 3-е изд. - Москва: Статут, 2021. – 477 с.
17. Keating Gregory C. Distributive and Corrective Justice in the Tort Law of Accidents / Gregory C. Keating // Southern California Law Review. - 2000. - Vol. 74. - P. 193-224.
18. Wright R.W. The Principle of Justice / R.W. Wright // Notre Dame Law Review. - 2000. - Vol. 75. - P. 1859-1892.

Recovery of Creditors' Losses in Bankruptcy Proceedings: Theoretical and Practical Issues

Dmitrievich N.A.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Reforms to Russian bankruptcy legislation have introduced several types of liability for persons controlling the debtor: subsidiary liability and liability in the form of damages based on corporate grounds. Current bankruptcy legislation contains a fragmented regulatory framework regarding liability for damages based on corporate grounds, leading to legal conflicts and gaps in enforcement practice. This is evident, for instance, in the judicial distinction drawn between "corporate" losses and "creditor" losses. Addressing this situation requires a comprehensive approach, achieved by examining the grounds for holding persons controlling the debtor liable for creditor losses.

The study aims to conduct a comprehensive analysis of the grounds for holding persons controlling the debtor liable for creditor losses. The author defines the standard of good faith applicable to such persons during insolvency proceedings and, based on this, formulates the grounds for imposing liability for creditor losses.

The study employs general philosophical methods (metaphysical and dialectical), general scientific methods (analysis, synthesis, induction, and deduction), and specialized legal methods (formal-legal, dogmatic, and comparative-legal).

The study concludes that, in a state of insolvency, the primary obligation of persons capable of determining a legal entity's actions is to act in the financial interests of independent creditors by taking all possible measures to fulfill obligations. Furthermore, the author concludes that creditor losses are recoverable when the bad-faith actions of such persons result in a diminution of the debtor's bankruptcy estate and create obstacles to the proportionate satisfaction of creditors' claims.

Keywords: creditor losses, debtor, insolvency, bad faith, persons controlling the debtor, creditors' interests, performance of obligations, diminution of the bankruptcy estate, settlements with creditors.

References

1. Alekseev S.S. The Mechanism of Legal Regulation in a Socialist State / S.S. Alekseev. – Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1966. – 187 p.
2. Vasiliev A.V., Nisselovich L.N. On the Draft Statute on Insolvency Prepared by Privy Councilor Tur / A.V. Vasiliev, L.N. Nisselovich // Scholarly Works on Insolvency (Bankruptcy). 1891–1900 / Lomonosov Moscow State University; compiled by V.I. Mikhailova; edited by S.A. Karelina. Vol. 3. – Moscow: Yustitsinform, 2022. – 372 p.
3. Gribanov V.P. Exercise and Protection of Civil Rights / V.P. Gribanov – 3rd ed., rev. – Moscow: Statut, 2022. – 414 p.

4. Gusakovsky P.N. Issues of Joint-Stock Company Law / P.N. Gusakovsky // Classics of Russian Corporate Law / compiled by I.S. Shitkina, D.G. Kopylov. Vol. 2. – Moscow: Yustitsinform, 2023. – 496 p.
5. Gutnikov O.V. Corporate Liability in Civil Law: Monograph / O.V. Gutnikov. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2019. – 487 p.
6. Dedkovsky I.V. The Relationship Between Subsidiary Liability and Damages in Bankruptcy Cases / I.V. Dedkovsky // Eurasian Law Journal. - 2024. - No. 7. – P. 247-249.
7. Kopylov D.G., Shitkina I.S. Essay on the work by V.E. Belinsky "Governing Bodies of Joint-Stock Companies: A Comparative Review of Legislation" / D.G. Kopylov, I.S. Shitkina // Classics of Russian Corporate Law / comp. I.S. Shitkina, D.G. Kopylov. Vol. 1. Moscow: Yustitsinform, 2023.
8. Kulagin M.I. State-Monopoly Capitalism and the Legal Entity / M.I. Kulagin. - Moscow: Peoples' Friendship University Press, 1987. – 175 p.
9. Lunts L.A., Novitsky I.B. General Doctrine of Obligations / I.B. Novitsky, L.A. Lunts - Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1950 – 416 p.
10. Orlov E.K. Subsidiary Liability and Recovery of Damages: Differences in Evidentiary Requirements Considering Applicable Presumptions / E.K. Orlov // Property Relations in the Russian Federation. - 2022. - No. 4. – P. 61-68.
11. Popondopulo V.F. Bankruptcy. Legal Regulation: A Scientific and Practical Guide / V.F. Popondopulo. - 2nd ed., revised and supplemented. - Moscow: Prospekt, 2016. – 431 p.
12. Suvorov E.D. Subsidiary Liability for the Obligations of an Insolvent Debtor: Monograph / E.D. Suvorov. - Moscow: Statut, 2020. – 205 p.
13. Suvorov E.D. The Structure of Relations Regulated by Bankruptcy Law / E.D. Suvorov // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). - 2021. - No. 11. – P. 94-107.
14. Shershenevich G.F. The Doctrine of Insolvency: A Study by G.F. Shershenevich, Privat-docent of Kazan University / G.F. Shershenevich. - Kazan: University Press, 1890. – 446 p.
15. Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law: in 2 volumes. Volume 1 / G.F. Shershenevich. - 10th ed., 1912 - Moscow: Statut, 2021. – 838 p.
16. Shershenevich G.F. Insolvency Proceedings / G.F. Shershenevich. - 3rd ed. - Moscow: Statut, 2021. – 477 p.
17. Keating Gregory C. Distributive and Corrective Justice in the Tort Law of Accidents / Gregory C. Keating // Southern California Law Review. - 2000. - Vol. 74. - P. 193-224.
18. Wright R.W. The Principle of Justice / R.W. Wright // Notre Dame Law Review. - 2000. - Vol. 75. - P. 1859-1892.